Гуськов Алексей
артист

6.01.93

Моск. комсомолец. - 1993 - 6 янв

Алексей Гуськов:

«Надоели пустые залы и непонятые гении»

Эффект разорвавшейся бомбы произвело во время третьего премьерного показа спектакля «Я люблю вас, Констанс» в театре им. Гоголя появление на сцене артиста Алексея Гуськова в роли маркиза де Кретте. Нет, он и раньше принимал участие в спектакле, просто в новогодние дни по ТВ был показан художественный фильм «Волкодав», где Алексей играет главную роль. Игру этого самобытного актера зрители смогут увидеть 8 января на очередном премьерном показе на улице Казакова. Вчера Алексей стал гостем «МК».

— В чем мой способ существования? У большинства артистов в театре время пролетает незаметно. Приходят за десять минут до репетиции — чуть-чуть размялись, кофе, перекур, а там, глядишь, и по домам пора.

Но это — внешнее. На самом деле я кручусь как белка в колесе. Все время куда-то бежишь, едешь, опаздываешь... Мне главный режиссер говорит — не забегаться бы вам, Алексей Геннадьевич...

И в самом деле так. Время-то бежит еще быстрей. Надоело как-то ходить в молодых артистах. Спрашивают — сколько тебе лет? Говорю — тридцать, потом вспоминаю — ба, уже все 35!

А что за плечами?

Сменил пять театральных групп. Особые воспоминания — о Малой Бронной. Там — начало работы с режиссером Владимиром Драгуновым. Удивительная «Мысль» Леонида Андреева. Совсем непохожий на того, что придумал Даниэль Дефо, герой из «Острова Робинзонов»...

— Удивительна школа малой сцены! Зритель сидит «на носу», ну, попробуй — обмани. Своим нынешним коллегам говорю: вы что — зал не слышите? Он же все время разный. Не имеешь ты права держать паузу, если зритель этого не хочет. А вот сегодня он пришел посмотреть на страдания — и тут уж давай...

Зал — это возможность чистой импровизации. И я с ним работаю — каждый раз! — в свое удовольствие. Иначе зачем мы в эту профессию пришли? Надоели пустые залы и непонятые гении. Что такое «кино для зрителя» и «элитарное кино» — никто мне еще не объяснил. Сначала ведь надо понять: для кого в конечном счете мы все это делаем?

А делать все трудней и трудней. Не оттого, что пропал оптимизм, испарились надежды на лучшее будущее. Партийные боссы, в недавнем прошлом заказывавшие музыку, сменились другими — способными делать это в буквальном смысле, распахивая тугие кошельки.

— Сейчас, чтоб хоть что-то на ноги поставить — надо бизнесменов поднимать. Но и от них все время слышишь: «Я ж тебе уже копейку дал». А мне нужно еще столько и десять раз по столько! Цены впереди нас насколько бегут? А кино в две недели не делается. Но мы в ответ слышим: «Получил? Теперь ты мне «Мадонну» нарисуй».

Приходит человек с деньгами: давай — снимай. И ведь снимают — без слез смотреть нельзя! А что делать?

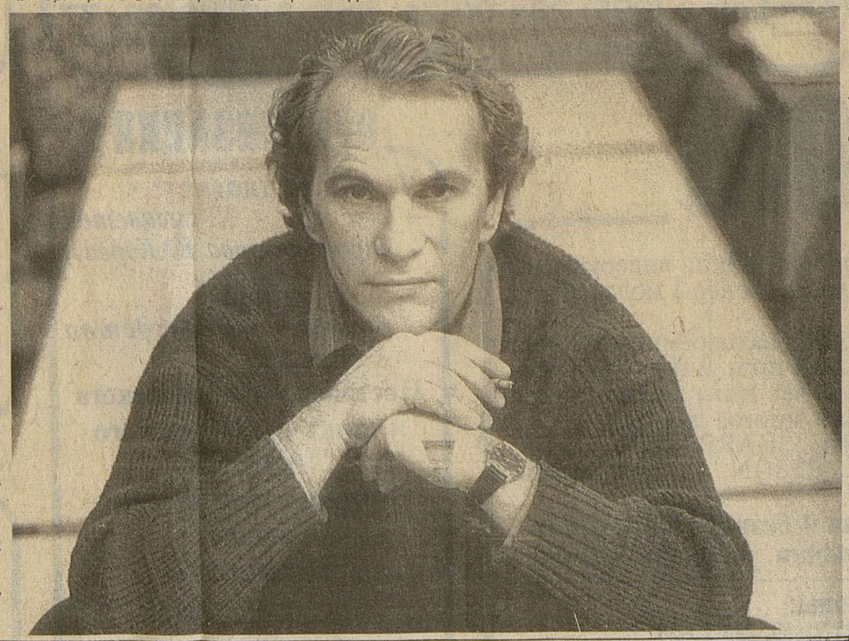
Как-то увидел по ТВ известную актрису... зайчика изображает в детской передаче. Нет, она достойно это делала. Но я сел и подумал: сделай она это гениально — вообще было бы ужасно.

К сожалению, такова она, сегодняшняя жизнь актера, режиссера... Мы в секунду привыкли к словам «кризис театра, кино, культуры»... И ничего. И, вроде, так и надо.

— «Мосфильм» два года назад 400 картин производил, сейчас — восемь. Восьмая, кстати, наша. Мы — это не только люди творческих профессий. Слава Богу, у меня много друзей по Бауманскому. Кто-то цементом занимается, кто-то зерном... Но они-то и помогают. Фонд «Фермеры России», «Росштерн». Где-то в апреле я проникся соловьевскими идеями о сращивании искусства с промышленным капиталом. И даже решил создать свою структуру. Прошу — президент кинокомпании «Око». Идея нашего предприятия — чтоб все было, как при «застое». Чтоб каждый ориентировался в том, что делает и для чего. Видно, пришли времена, когда актер может стать не только режиссером, но и продюсером собственного фильма. На Западе примеров тому полно. Тот же Ричард Гир.

Конечно, я безумно хотел бы жить в другие времена. Начало века, 125 театров в пределах Садового кольца. И все разные. И всюду ходят, спорят. Всем интересно. Театр для людей.

А любопытно — у них такое бывало? Вчера на спектакле девочка - реквизитор не вынесла мне на сцену бенгальские огоньки — ну, что скажешь... Художнику по свету не доплатили: на одной премьере на тексте «я тебя хочу» свет уплывает куда-то в сторону, где-то в стороне включается — и мы с героиней туда перебегаем.



Спектакль «Констанс» спасает просто хороший друг, исключительно профессиональный художник по свету — из другого театра.

Себя находишь, как ни странно, когда обретаешь спокойствие. И это свобода.

Обрел ли он себя в «Волкодаве»? В образе бандита, убийцы, в котором создатели картины вместе с главной героиней упорно ищут что-то уплывающее человеческое?..

— Мне страшно интересно было сделать боевик. И я благодарен своему другу Виталию Москаленко. Мы с ним работали и на других, дорогих мне картинах — «Жертва для императора», «Дикий пляж». В своей профессии, как и просто в жизни, я очень полагаюсь на друзей. И тех, кто дал мне все мое умение. Ничего бы в этой жизни не случилось, не будь вокруг людей. Мне преподавал Евстигнеев. Сейчас человек, который собирает вокруг все молодое, цветущее, безусловно, Валерий Семенович Фрид. Поддержал в свое время Леонид Броневой — я страшно люблю этого артиста, он всего добился сам. И сейчас, как ребенок, реагирует на все живое.

Сумел ли Алексей избавиться от прилепившегося когда-то имиджа «актера отрицательного обаяния»? Сумеет ли дожить до времен контрактного театра, о котором мечтает? Что успеет сделать до того момента, когда придется воскликнуть «Ба, уже сорок»?

Маркиз де Кретте из спектакля «Я люблю вас, Констанс» смотрит на этот мир с иронической улыбкой. Он многое успел постигнуть в этой жизни, потому и ко всевозможным препятствиям относится с легкостью гения.

И мир отвечает ему так похожей на гуськовскую — обаятельной светлой улыбкой.